

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Ирины Кругловой

Эльба, Ирина.

Э53 Тень Кошцева / Ирина Эльба, Татьяна Осинская. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-099412-0

Когда судьба лишила смысла жизни и оставила две дороги — умереть вслед за близкими или жить с болью их потери, — я выбрала третью: стать бесчувственной тенью Кошца. Долгие годы я была слугой, советником и пособником черного мага, но изменчивая судьба приготовила для меня новые испытания. Так кто же я теперь? Призрак забытого прошлого, тень Кошца или Ёжка, желающая вернуть дружбу потерянных подруг... Смогу ли я отпустить прошлое и обрести любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Осинская Т., Эльба И., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-099412-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Память... Ее считают даром, храня на задворках сознания самые яркие события. Хоть порой она и подменяет важное совсем ничемным, глупым, оставляя как осадок легкий привкус досады. Отчего-то плохое вспоминается гораздо чаще хорошего, а моменты счастья вызывают глухую тоску. Так хочется запомнить все, постараться запечатлеть каждое мгновение... Но время и болезни не щадят никого. Они забирают память, а вместе с ней эмоции и чувства, которые вызывали когда-то значимые события. Одни очень расстраиваются по этому поводу, другие же...

Я ненавидела само понятие памяти. Презирала все, что связывало меня с прошлым, и желала лишь одного — забвения. Для меня именно оно было высшим даром, позволяя погрузиться в пучину блаженного забытья. Возможно, даже начать жить заново и наполнить разум новыми мыслями, эмоциями и чувствами, но... Проклятые богами не нужны никому. И за грехи предков, да и свои собственные, я буду расплачиваться до самого конца жизни. Если он, конечно, когда-нибудь настанет.

Ведь отпустить последнюю жрицу культа Проклятых не пожелает никто...

Глава 1

Весна... Волшебный миг пробуждения всего живого после долгого зимнего заточения. Самая древняя и чудесная магия, о которой уже мало кто помнит. Стерлись из летописей слова обрядов и таинств, которые когда-то проводили боги, наполняя этот мир жизнью. Потерялись в петлях времени сказки и предания, хранящие в себе невероятную силу Слова. Остались только понятия, странные ощущения, которые несли с собой эмоции и ожидание маленького чуда. От первого зимнего снега? Нежных зеленых почек? Или жаркого летнего ветра с дурманящим запахом разнотравья?

Не важно.

Значение имеет лишь короткий, порой незаметный момент счастья, когда мы неожиданно выныриваем из своих мыслей и дел, замираем и оглядываемся. Вдыхаем полной грудью свежий воздух, удивляемся ярким краскам мира и понимаем, что вот она — настоящая красота. Не рукотворная, а созданная силами, что нам никогда не постичь. Именно тогда приходит вдохновение, желание творить и жить! Жаль, что эти моменты так редки...

Вздвогнув всем телом, я схватилась за перила и закрыла глаза, пытаясь прийти в себя. А когда открыла, все исчезло. Передо мной, с высоты самой высокой башни — Иглы, простиралось царство Кощеево. Не величественные леса, только-только зашумевшие молодой листвой, не чудесные сады, что с приходом весны покрылись розовыми цветами. Передо мной раскинулись владения моего повелителя, вмиг ставшие серыми, унылыми и безразличными. Такими, какими и должны быть для темной, лишенной чувств и эмоций.

— Какая неожиданная встреча... — Раздавшийся за спиной голос был холодным, даже слегка злым.

— Здравствуй, царевич.

— Зачем ты пришла?

— По поручению хозяина, — тихо ответила я, вынимая из складок платья свиток и поворачиваясь к мужчине лицом. — Твой отец просил передать послание в надежде, что ты его прочтешь и дашь ответ.

— Отчего же он не пришел сам?

— Не время, да и не место для встречи. Возьми. — И я протянула пергамент Константину — будущему правителю царства Кощеева.

Зеленые глаза, чуть прищуренные от яркого весеннего солнца, смотрели с подозрением, но оно и понятно. Слишком много лишнего было сделано и сказано отцом и сыном. Последствия оказались очень непредсказуемыми для обоих.

— Где он сейчас? — наконец спросил царевич, забирая у меня послание.

— Далеко. Там, где нет места темным.

— Значит, сбежал к светлым, — с толикой неприязни произнес мужчина, а затем сорвал печать и развернул свиток.

Читал он быстро, жадно и чем ближе подходил к концу, тем больше хмурился. Я знала содержание письма. Сама записывала слова хозяина. Его просьбы... Его мольбы.

— Нет. — Короткий ответ, которого так боялся Кощей-старший и ожидала я. — Но ты ведь и так это знала.

— Знала, — не стала отпираться я, — поэтому получила позволение царя говорить от его имени.

— Как и всегда. — Показалось или нет, но в словах Константина появилась горечь. — Я слушаю.

— Ты хороший правитель. Заботишься о своем народе, пытаешься наладить связь с соседями и даруешь этим землям новую жизнь, но... Ты всего лишь царевич. Марионетка в руках отца, без согласия которого все твои дипломатические миссии — пустые слова, законы — ничего не значащие клочки бумаги, а власть — дань уважению. Но все это можно изменить. Если ты дашь свое согласие и поможешь отцу, то он официально отречется от престола, и это царство станет твоим. Заманчиво, не правда ли? И, как я погляжу, ты несколько не удивлен моим предложением, значит, и сам обдумывал его.

— Нет, Тенья, не обдумывал, но, зная тебя, ожидал нечто подобное.

— Так что мне передать хозяину?

— Я подумаю. Удивлена?

— Ты ведь знаешь, что нет.

— Действительно. Успел подзабыть о твоём равнодушии. — Тонкие губы скривились в подобии улыбки, а затем прозвучал приказ: — Уходи и передай отцу, что я дам ответ через три дня.

— Как пожелаешь, царевич. Я вернусь на третьем закате и надеюсь, что услышу ответ, который спасет и твоего отца, и все царство.

Не прощаясь, я проскользнула мимо мужчины, спиной чувствуя задумчивый взгляд. Впрочем, от меня этот мальчик никогда не умел скрывать своих истинных эмоций. Да и не только он. Когда глаза не затуманены собственными чувствами, чужие эмоции и желания оказываются как на ладони. Ими так легко манипулировать, чем я чаще всего и занималась.

Последняя роль оказалась для меня самой сложной. Может, оттого, что заклинание, блокирующее чувства, дало сбой. А может, из-за фрагментов прошлой жизни, которые в последнее время стали всплывать все чаще. Как бы то ни было, но впервые за все время служения Кощею я вспомнила значение слова «сожаление». А все началось с того, что по приказу хозяина я приняла от Василисы — дочери Кощея — дар Яги.

Удивительная магия, которая в хороших руках и при должном обучении могла многое. Перед ней открывалось прошлое и будущее. Не имели границ аспекты волшебства, но главное ее достоинство было в единстве.

Магия рода Яг не просто объединяла — она связывала судьбы своих детей и прогоняла прочь такое мерзкое чувство, как одиночество. Ёжки

были не подругами — сестрами, способными горы свернуть друг за друга.

Когда я впервые оказалась среди них, попав в Школу Сказок вместо Василисы, то эта странная магия тяготила. Она заставляла привязываться к девочкам и вызывала давно забытое желание защищать. Было невероятно тяжело бороться с чувствами, каждый раз напоминая себе, для чего именно меня послал хозяин. И я справилась.

Смогла отрешиться от эмоций и помочь Кошечю выкрасть одну из Ёжек. Девочку, лишённую магии Яг, но принятую в семью благодаря своему удивительному дару. Именно за ним и охотился мой повелитель. Вернее, за кровью, полной животельной силы и энергии.

Путешественники... Сильнейшие маги миров, которых нередко сравнивали с богами, а многие и вовсе уверяли, что это они и есть. Их власть была настолько велика, что они могли гулять среди звезд, посещая разные планеты, реальности и миры. За этой силой и охотился Кошечей.

Когда-то он был одним из могущественнейших магов наших земель, одно упоминание о котором нагоняло страх и на светлых, и на темных. Он вершил великие дела, иногда добрые, а иногда злые. Любил воровать принцесс, упиваясь их страхом, а иной раз и восторгами. А еще всецело отдавал себя силе и опытам, не думая о будущем и том моменте, когда придется платить по счетам. Зато время помнило...

Оно медленно подкрадывалось к царю, постепенно отнимая все, что составляло его суть. Кошечей думал, что бессмертие — это дар, но же-

стоко ошибался, а когда спохватился, было уже слишком поздно. Пять артефактов, которые питали царя и даровали бессмертие, стали постепенно истощаться, выбрасывая в окружающий мир смертельную энергию. Она оказала губительное влияние на полотно мира. Кощей смог выстроить вокруг артефактов защиту и прекратить спонтанные выбросы, но магия уже ушла, а вместе с ней дряхлеющее тело стала покидать и жизненная сила. Некогда красивый мужчина начал превращаться в беспомощного старика.

Я помню, как мы встретились впервые. Молодая и гордая целительница, и он — уставший, но не потерявший надежду колдун. Помню его просьбу о помощи и свой отказ. Не потому, что не захотела, а потому, что не могла. Магия, о которой просил Кощей, была запретна для меня. Тогда еще запретна, и я боялась кары предков, даже не подозревая, что она настигла бы меня вне зависимости от помощи...

Но, как бы то ни было, Кощей все же смог найти способ вернуть себе силу. Узнал о нем от Жрецов Света — фанатиков Светлой империи, которые мечтали уничтожить всех темных. Ради этого они даже были готовы объединиться с царем Кощеем, который тоже легко предал своих.

Тогда я уже была тенью хозяина и присутствовала при беседе. Видела блеск надежды в глазах царя и насмешливые улыбки Жрецов, которые не верили в удачу темного. Однако она ему улыбнулась. Он встретил маленькую девочку — Янику, в которой почувствовал кровь Путешественников. Вначале девочка должна была стать приманкой

для магов, которые, по преданиям, очень хорошо чувствовали родную кровь и не бросали своих.

Для усиления ее силы Жрецы Света даже помогли создать специальные яблоки, которые на протяжении долгих лет питали ребенка. Затем Василиса по велению отца заманила Янику в Сказочный мир, а дальше все пошло своим чередом.

Один из Путешественников действительно пришел в наш мир и заинтересовался девочкой с родной магией. И все бы ничего, но эта самая магия неожиданно усилила дремлющий дар, наделяя Янику силой. Именно тем, что нужно было хозяину.

Новый приказ был ожидаем. Я помогла похитить Ёжку и подготовить ее к обряду «Ашшра Нтэль» — ритуалу наполнения силой. Что я чувствовала в тот момент? Ничего... Кощей вовремя заметил, что со мной происходит неладное, и подправил заклинания, вновь отключая эмоции, но, даже несмотря на это, я не пожелала участвовать в обряде и ушла.

Лишь потом узнала, что планы хозяина сорвались, а Янику спасли, но опять же не испытала абсолютно ничего. Да и некогда мне было: сначала помогала повелителю сбежать из плена, а затем выхаживала обессилевшего Кощя. Впрочем, именно этим я занималась и по сей день.

Мало кто знал, но хозяин в тот день все же вернул бессмертие. Оно заключалось в одном из ящартефактов, которое питало четыре других, по крупницам отдавая магию стихий. Многие славные воины погибли в царских подземельях, пытаясь отыскать эти сокровища и уничтожить Кощя, но

ни одному из них это так и не удалось. Артефакты были надежно спрятаны в укромном месте и ждали своего часа, чтобы снова засветиться магической силой.

— Те-э-энь, — раздался тихий скрипучий голос из соседней комнаты. — Это ты?

— Да, господин, — отозвалась я, убирая в шкаф связку с бусинами переноса.

— Что? Что он сказал?

— Сказал, что даст ответ через три дня.

— До-о-олго, — протянул царь и закашлялся.

Набрав в кружку восстанавливающего отвара, я создала маленький светлячок и юркнула в темное, жарко натопленное помещение. Подошла к лежащему на кровати колдуну, вернее, к тому, что от него осталось. Мумия... Тонкая, словно пергамент, кожа обтягивала выступающие кости. Лицо с впалыми глазами почернело, покрывшись маленькими темными точками. Свободная рубаша только подчеркивала болезненную худобу. Кощей дышал тяжело, с хрипом, постоянно сжимая иссохшими пальцами одеяло. И не переносил света, даже такого слабого, как мой светлячок.

— Другого выхода у вас нет, хозяин.

— Есть... Ты могла бы... Ты...

— Не могла бы. Мы уже пробовали мои силы, и они оказались бесполезны.

— Не так уж бесполезны, раз ты смогла узнать про источник вечной молодости.

— Мой повелитель, это была всего лишь сказка. Старая легенда, которую изрядно приукрасили. Я не уверена, что он вообще существует.

— Не важно, Тень, не важно. Сейчас мне хватает и этой надежды, чтобы держаться за остатки разума.

Отвечать я не стала, да от меня этого и не требовали. Кощей был слишком слаб, и долгие разговоры утомляли его. Поэтому, как только он выпил весь отвар, я развеяла светлячка и покинула спальню.

— Госпожа Тенья, — учтиво склонил голову молодой мужчина, когда я вышла из отведенных нам с хозяином комнат. — Мастер просил зайти к нему.

— Благодарю, — так же учтиво кивнула я и пошла по слабо освещенному коридору до лестницы, чтобы спуститься на первый этаж.

Я не солгала Константину, когда сказала, что в это место нет хода темным. Только и светлым здесь не особо рады. Оно вообще не принимало ничью сторону, отторгая вынужденное разделение по виду силы. Сюда мог прийти каждый, вот только переступая порог Обители, он перерождался. Не в прямом смысле, но... изменение сознания ведь тоже можно назвать рождением?

Обитель Энастель специализировалась именно на этом. Живущие здесь презирали все условности и законы. Были далеки от политики и войны, что назревала между темными и светлыми. Энастель проповедовала силу разума, искренне веря, что именно в голове зарождается магия. Что наше сознание, повинуясь мыслям, само принимало решение, какой магией наделить тело, какую силу в него вложить.

«Есть только один Бог во вселенной — Я!» — гласило главное правило Обители.

Здесь был свой уклад, пусть немного странный и не всегда понятный, но в настоящее время играющий мне на руку. Энастель приняла нас с распростертыми объятиями, в обмен на кров и защиту выпросив Знания. Я согласилась, сразу оговорив, что расскажу и покажу все, на что имею право. Глава Обители, Мастер Ульсан, был согласен и на это. Он невероятно высоко ценил любые сведения, особенно те, что считались давно утерянными. Именно такими обладала я, и это мирило мастера со всеми моими просьбами.

Дойдя до кабинета Мастера, я коротко постучала и вошла, не дожидаясь ответа. Маг сидел за небольшим столом, медленно скользя взглядом по тонким, почти рассыпающимся листам пергамента — очередной находкой учеников Энастель, которые разлетались по всему миру в поисках древних свитков. Коричневая мантия свободно висела на худом теле, подчеркивая бледность кожи.

— Здравствуйте, Мастер, — поздоровалась я, приблизившись к столу.

— Здравствуй, Тенья, — со скупой улыбкой отозвался Ульсан, поднимая на меня взгляд. — Присаживайся.

— Спасибо, но у меня не так много времени. Скоро начнутся занятия.

— Знаю и именно о них хотел бы с тобой поговорить. Ты всего год преподаешь в Обители, но за это время успела заработать любовь своих уче-